

Плач Леона был похож на плач льва. Похоже, он проснулся, потому что был голоден. Он выглядел расстроенным. Крик трехмесячного ребенка вот-вот разбудит всех в доме. Даже с громким криком Леона, Фатима все еще была глубоко во сне. Когда Юнго взял его на руки, чтобы успокоить, ребёнок начал плакать ещё громче. Юнго тут же засунула пустышку в рот малыша и начала делать молочную пудру. Когда он повернулся к Леону, он был готов выплюнуть соску и снова заплакать. Юнго двинулся как ниндзя, чтобы засунуть детскую бутылочку в рот Леона. Ребенок начал пить молоко, как босс, и в конце концов его лицо выглядело довольным. Если бы Фатима не спала, она бы дала ему грудное молоко, но порошковое молоко пока бы работало. Казалось, что ей трудно заботиться о сыне, потому что Леон рос и становился слишком тяжелым. Вскоре Леон выпил каждую каплю молока, а теперь уставился на Юнго. Казалось, он хотел поиграть со своим папой. Youngho вздохнул и повернулся к часам на стене, стрелки часов указывали на 5 AM. Youngho взял Леона в свой кабинет, так как даже если бы он вернулся в постель сейчас, он получил бы только один час сна. В кабинете он начал играть классическую музыку и отрегулировал громкость. Уложив Леона в колыбель, Юнго изучил геологическую карту вокруг ранчо, чтобы спланировать, как установить защиту села. Несколько дней назад Юнго услышал известие о том, что ряд армянских боевиков перебрались в районы Кавказского хребта. Они больше не были боевиками, так как теперь их называют партизанами Нагорного Карабаха. Они были ультраправыми националистами. некоторое время они были изолированы в Нагорном Карабахе, а недавно возобновили свою деятельность в качестве партизан и беспорядочно бомбили азербайджанскую армию, проживавшую на границе. правительство Азербайджана заявило, что они являются террористами, и объявило, что страна объединит Нагорный Карабах. Правительство не собиралось допускать автономию государства, так как его народ угрожал безопасности азербайджанского народа. После этого заявления по всей Армении народ собрался протестовать против азербайджанского правительства. Даже в армянском конгрессе говорилось о том, что Армения должна подчинить себе Нахчыванскую Автономную Республику азербайджанцев, расположенную между Турцией и Арменией. Они не стали бы сразу же нападать на Нахчыван в страхе перед Турцией, но в худшем случае они могли бы сделать все, что угодно. Юнго беспокоились о том, что партизаны убивают невинных азербайджанцев. Если это произойдет, армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, будут уничтожены азербайджанской армией. Если бы одна из сторон сделала шаг, чтобы спровоцировать это, оба народа воевали бы до тех пор, пока не остался бы только один. Конечно, ферма и ранчо Юнго не смогли бы уйти от повреждений. Поскольку ранчо находилось вблизи Кавказского хребта, а партизаны якобы прятались в горах, Юнго хотел придумать большую оборонительную систему для защиты ранчо. *** Иногда все может пойти не так, как надо, как только ослабевают напряженность. Так было с азербайджанским правительством. Азербайджан часто вел большие и малые бои против Армении. Поэтому они привыкли к такому уровню напряженности и, более того, они были уверены, что в конце дороги будут победителями. Хотя правительство объявило чрезвычайное положение, но было очевидно, что правительство не воспринимает его так серьезно, как своего оппонента. Для Юнго это казалось еще более опасным. В любой момент страна может столкнуться с безумием и яростью противостоящего народа. Поэтому он попытался приложить дополнительные усилия, чтобы подготовиться к любым возможным случаям большой опасности. Инцидент произошел в городе Кюрдамире в первую очередь. Лучше было бы описать это словом "провокация". Около двадцати боевиков начали расстреливать мирных жителей посреди дня в центре города. Десятки человек были ранены и убиты ими. Десять боевиков были либо убиты, либо арестованы военной полицией, но остальные отступили на северо-запад Кавказского хребта. Проблема заключалась в том, что там находилось село Сербия. Юнго объявил жителям села о чрезвычайном положении и направил некоторые из бригад охраны для оказания помощи в защите села. Жители села хорошо обращались с оружием и стреляли из него. Хотя они были вооружены охотничьими ружьями, которые недавно предоставил им "Юнго", этого

оказалось недостаточно. Хотя ферма Зейнеп имела несколько камер наблюдения, систему сигнализации и глиняные мосты для ее охраны, на ранчо еще не было установлено ни одной из них. Электричество на ранчо стало производиться только небольшими блоками электростанций. У них не было достаточно электричества для работы уличных фонарей, поэтому Youngho снабжали людей дорогими очками ночного видения. Теперь люди радовались, что в очках ночного видения они могли ходить на охоту. Их простота заставила Ёнго смеяться в этом чрезвычайном положении. Азербайджанское правительство даже не думало защищать такие далекие села, как сербская деревня. Даже если бы Ёнго попросил поддержки у правительства, она не была бы удовлетворена. Однако он бы все равно отказался от их поддержки, даже если бы правительство решило оказать помощь в защите деревни, так как ему нужно было убедиться, что никто не узнает о золотых приисках. Единственным городом с большим количеством домашних хозяйств вблизи границ Кавказского хребта было сербское село. Теперь, когда все дома построены близко друг к другу, было бы удобнее защищать село. Было бы большой ошибкой думать, что партизаны - наивные боевики. Теперь они были ничем иным, как террористами, которые были рационализированы ультраправым национализмом. Очевидно, что партизаны, которых преследует военная сила в разгар холодов, будут искать дома в поисках пищи и убежища. Зная состояние армянского ополчения, Ёнго мог догадаться, что боевики, должно быть, не получали хорошей поддержки со стороны ополчения боевыми пайками. Они сделали бы все, чтобы остаться теплыми и наполнить свой желудок. Несмотря на то, что он испытывал к ним симпатию, его приоритетом были его народ и ранчо. Он не мог подвергнуть опасности всех своих людей только потому, что у него была с ними прежняя связь. Ёнго приказал сельским жителям и службам безопасности сбивать партизан каждый раз, когда они с ними сталкиваются.*** Когда Ёнго играл с Леоном после ужина, его телефон на столе громко зазвонил. Это был спутниковый телефон, а не смартфон. Единственным местом, где можно было использовать спутниковый телефон, было ранчо. Интуиция Ёнго говорила ему, что что-то пошло не так. Босс. Партизаны подошли к деревне, и между двумя сторонами произошла перестрелка. Нам удалось ранить трех партизан без повреждений с нашей стороны, я просто хотел сообщить, что они, возможно, вернутся в попытке спасти своих товарищей". "Хорошо, я скоро спущусь". Фатима не беспокоилась о визите Ёнго в Сербское село в это время, потому что верила в то, на что способен Ёнго, его друзья и потомки королевства. Зная веру Фатимы в свой народ, шаги Ёнго были легкими. Около десяти часов ночи Ёнго прибыл в сербское село вместе с Джонгилом и Инсу. Раненых партизан заперли в кладовой после того, как им была оказана медицинская помощь в связи с полученными ранениями. Так как Ёнго не чувствовал себя уверенно, чтобы поговорить со своими бывшими товарищами, он решил как можно скорее передать их в главное полицейское управление. Было бы глупо освободить их, потому что они определенно вернулись бы из мести. Так как Ёнго знал об их сильном общении, ему нужно было поймать остальных партизан, которых поймали только потому, что они не ожидали уровня безопасности села. Если бы они знали о сильной обороне, то, прежде чем ударить по людям, нашли бы способ подойти к ним с тонкостью, казалось бы, что ночь будет длинной, и Ёнго и его друзья обыскивали близлежащие районы в очках ночного видения. С силой кольца, Youngho подошел к ним быстро, как ветер, и разоблачил их. партизаны были поражены, увидев его, потому что они не могли себе представить, что кто-то будет преследовать их так далеко в горах. Не чувствуя необходимости в собственном укрытии, они прятались за огромной скалой, и это был лишь вопрос времени, когда их схватили Ёнго и банда, потому что они даже не подозревали, что кто-то приближается к ним.сербские жители села поймали восемь партизан, именно они бежали из города Кюрдамира. Поскольку Ёнго не хотел, чтобы пресса узнала, что жители села поймали партизан, он сделал тихий телефонный звонок Севану. Никто не узнает о том, что произошло в сербском селе, и Главное полицейское управление получит все заслуги за то, что поймало партизан, которые скрывались в Азербайджане. В ту ночь все они были переведены в Главное полицейское управление. В обмен на получение кредита департамент пообещал легализовать и официально закрепить домашнее

дежурство в Сербском селе. Это означало, что использование оружия для защиты села будет законным. Как и планировалось Юнго, сербское село и Главное полицейское управление просто обменялись большим подарком друг с другом. Было объявлено, что партизаны были пойманы усилиями Главного управления полиции. "Я не знаю, как отплатить вам". Севан выразил огромную благодарность Юнго, так как президент похвалил его за недавнее задержание боевиков. "Это не так уж и важно. Вы помогли сербским сельским жителям восстановить их личность. Считайте, что мы квиты". "Если вам понадобится оружие, мы предоставим часть старого оружия. Что вы думаете? Мы были бы более чем счастливы, если бы вы смогли это сделать. Оружие, которое у нас сейчас есть, было куплено на русском черном рынке, и оно не очень хорошее. Даже если старое, для нас было бы лучше иметь оружие от Главного Полицейского Управления, чем черный рынок. Причина, по которой легче было объявить об этом инциденте достижением Главного Полицейского Управления, состояла в том, что некоторые из партизан были застрелены из винтовок А.К., и гражданские лица не смогли бы иметь при себе оружие, подобное винтовкам А.К. При условии, что вы поможете нам, мы вскоре предоставим это оружие. Несмотря на то, что село получит всего несколько единиц оружия, это имеет большее значение, так как Юнго теперь может притворяться, что это оружие с черного рынка, как законное оружие, полученное от полицейского управления. В будущем "Юнго" собиралась запросить, по крайней мере, несколько единиц каждого типа тяжелого оружия, например, тяжелые пулеметы и переносные пусковые установки, а недавнее нападение боевиков доказало, что они могут в течение суток проникнуть в Баку, пройдя через Кавказский хребет. Если эти обученные и умелые партизаны прокрадутся в страну для выполнения своей миссии, вся страна погрузится в суматоху из-за того, что Азербайджан - маленькая страна. как только Азербайджан начнет сопротивляться, Армения не будет просто сидеть и ждать. Если начнется война, то неизбежно пострадают ни в чем не повинные гражданские лица. Они должны будут найти способ быть в безопасности, покинув страну или подготовившись к самозащите. Ёнго был в глубокой тревоге, потому что он не мог придумать способ укрепить деревню, не будучи раскрытым внешнему миру.